

Му Сюань тщетно пытался вырваться. Казалось, чем сильнее он злился и чем отчаяннее сопротивлялся, тем больше удовольствия получал этот безумец. Его поведение было поведением самого настоящего душевнобольного.

Жэнь Кэ крепко держал его за руку, шаг за шагом приближаясь к обездвиженному Цзян Чжи. Взгляд Жэнь Кэ становился всё более пугающим. Му Сюань, кажется, догадался, что тот задумал, и забился с отчаянной силой, не в силах сдержать брань:

— Ты больной на голову! Отпусти меня!

Разумеется, чем сильнее он сопротивлялся, тем больше возбуждался Жэнь Кэ. Он тихонько рассмеялся, поднял руку и ударил Му Сюаня в акупунктурную точку, парализуя его. Затем, остановившись перед Цзян Чжи и видя ужас в глазах того, он пришел в еще большее воодушевление и прошептал:

— Не бойся, он не человек.

— Это ты не человек!

— Верно, я не человек, — невозмутимо ответил Жэнь Кэ. Он поднял руку Му Сюаня и стал медленно подносить её к сердцу Цзян Чжи. — Давай отомстим за Лю Суй вместе, хочешь?

— Лю Суй это не обрадует! — Му Сюань пытался взывать к остаткам его совести, пытаясь остановить это безумие. — Если хочешь отомстить, сделай это прямо! Обязательно устраивать этот цирк?

Услышав это, Жэнь Кэ на мгновение замер. Му Сюань обрадовался, решив, что смог достучаться до него, но в следующую секунду тот продолжил, насмешливо бросив:

— Умереть просто так — это же так скучно.

Меч упёрся в грудь Цзян Чжи прямо над сердцем. Му Сюань понял, что все слова бесполезны, и зажмурился. Он чувствовал, как меч дюйм за дюймом пронзает человеческую плоть, разрезая ткани и приближаясь к бьющемуся сердцу. Он словно слышал звук вытекающей крови. Его рассудок постепенно таял, а психика подвергалась жестокому разрушению.

Но для Жэнь Кэ этого было мало. Он положил голову на плечо Му Сюаня и стал медленно, нежным шепотом описывать происходящее:

— Кровь пошла. Еще немного усилий — и мы доберемся до сердца. Почему он дрожит? Ему очень больно? Кажется, он плачет.

Внезапно Жэнь Кэ замолчал, взглянул на человека в своих объятиях с плотно закрытыми глазами и холодно усмехнулся:

— Не хочешь смотреть? Разве тебе не любопытно, какого цвета сердце у таких людей?

Любопытно тебе в гробу!

— И всё же, если не смотреть, будет не так интересно, — Жэнь Кэ силой повернул голову Му Сюаня. — Или ты хочешь посмотреть на что-то другое?

Его голос звучал так мягко, словно он предлагал подарок и спрашивал, нравится ли он тебе. У Му Сюаня волосы встали дыбом. Он знал: у этого безумца тысячи способов издеваться, и сопротивление лишь приведет к еще худшим последствиям. Поэтому он заставил себя открыть глаза. Он увидел Цзян Чжи в луже крови, с искаженным от невыносимых мук лицом и мечом, торчащим из груди.

Жэнь Кэ довольно улыбнулся и, ведя руку Му Сюаня, стал медленно продвигать клинок дальше, сантиметр за сантиметром погружая его в сердце. Му Сюань чувствовал возбуждение и азарт Жэнь Кэ. Его самого охватила дрожь, невыносимая тошнота и ужас, и против воли из глаз покатались слезы.

Слезы беззвучно упали на руку Жэнь Кэ. Ледяная влага остудила жар его кожи, и он на мгновение замер, а затем его охватило внезапное неистовство: как он посмел лить слезы по такому ничтожеству?

— Он заслужил смерть! И не только он, все на горе Цишань заслуживают смерти! — взревел Жэнь Кэ.

Его рука тоже слегка дрожала. Выдернув меч и отпустив Му Сюаня, он подошел к Цзян Чжи, надавил на рану в области сердца и, постепенно усиливая нажим, прорычал:

— Эти люди достойны самой лютой смерти!

Он злобно уставился на лицо, искривленное от нечеловеческих страданий, а затем обернулся к остальным, которые внизу старались даже не дышать.

Снова посмотрев на Цзян Чжи, он чеканил каждое слово:

— Сколько человек погибло от твоих рук? Особенно тех женщин, что не подчинились тебе — разве не каждая из них молила о смерти из-за тебя? Только от этой боли ты уже не можешь оправиться? А ты задумывался, какую боль испытывали они, когда твои люди насиловали их до смерти? Чего стоят твои мучения по сравнению с этим!

Он вонзил пальцы прямо в рану на сердце Цзян Чжи, и кровь брызнула ему на лицо.

В Зале Чжунхэ стало так тихо, что было слышно, как падает игла. Му Сюань во все глаза смотрел, как Жэнь Кэ вытянул руку, перепачканную в крови, а пятна на его лице выглядели пугающе.

Жэнь Кэ не стал убивать Цзян Чжи сразу, оставив ему полвздоха, чтобы продолжать мучить. Он принялся вытаскивать ножи, которыми были запечатаны акупунктурные точки, один за другим. Каждый раз, когда лезвие покидало плоть, Цзян Чжи словно проходил через круги ада,

но перед ним стоял настоящий Яньван, который не позволял ему умереть, пока сам того не захочет.

Когда шесть ножей были вытащены, всё тело Цзян Чжи превратилось в сплошную кровоточащую рану. Кровь текла на пол, но никто не смел пошевелиться. Еще минуту назад он был новым лидером, которого все возносили, а теперь никто не решался издать ни звука. Такова была людская низость.

Жэнь Кэ выпрямился и, бросив взгляд на Му Сюаня, снял с него паралич. Му Сюань, у которого подкосились ноги, рухнул на пол. Физиологическая реакция была слишком сильной: его внутренности содрогались, и хорошо, что он не чувствовал боли, иначе тоже умер бы от мучений.

Цзинь Син тут же поднял меч Жэнь Кэ и протянул ему чистый платок.

Жэнь Кэ посмотрел на свои руки, покрытые алой кровью, которая всё еще капала на пол, смешиваясь с лужей крови Цзян Чжи. Вытирая руки, он с наслаждением оглядел присутствующих. Те, кто мгновение назад жаждал увидеть его истинное лицо, теперь не смели даже поднять головы.

— Что такое? Почему не смотрите? Такое интересное представление!

Внизу царило гробовое молчание.

Возможно, из-за того, что чувства притупились, обоняние стало болезненно острым. Запах крови бил прямо в мозг, вызывая невыносимую головную боль. Му Сюаня то и дело рвало, а зрение заволгло пеленой. Почему побочные эффекты от этого «вспомогательного средства» такие тяжелые?

После долгого молчания в зале кто-то наконец заикнулся:

— Подчиненный... подчиненный готов до самой смерти следовать за Хозяином горы, не страшась никакой гибели.

Говоривший весь дрожал, и голос его срывался.

Жэнь Кэ отбросил окровавленный платок. Его узкие глаза, покрасневшие и глубокие, слегка приподнялись, источая густую жажду убийства. Он забрал свой меч у Цзинь Сина и вытер лезвие красным рукавом.

— Каждому правителю — свои подданные, и каждое поколение правителей бросает старых слуг. Я из тех людей, кто всегда предпочитает новое старому.

Его темно-красные одежды и густая кровь, слившаяся с кожей, добавили Залу Чжунхэ пугающей, зловещей живости.

Услышав это, люди внизу в ужасе попадали на колени, ползая по полу и моля о пощаде:

— Умоляем, Хозяин горы, пощадите!

<http://bllate.org/book/21967/2282274>